

УДК 94(4 7) + 373.3 + 374

Зверев Владимир Александрович

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, sosna232@yandex.ru, Новосибирск

Зверева Капитолина Емельяновна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, sosna232@yandex.ru, Новосибирск

ШКОЛА, ГРАМОТНОСТЬ И КНИГА В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Аннотация. В статье характеризуется литература второй половины 1980-х – начала 2010-х гг., посвященная исследованию конкретных форм, исторической динамики и результативности обучения грамоте детей и взрослых в деревне Сибири. Показано, что в период «перестройки» начался новый этап изучения этого вопроса, инициированный российскими и американскими учеными, полемизировавшими о том, воспринимали ли русские крестьяне социокультурные новации или сохраняли преданность устойчивым традициям. Специалисты по истории педагогики, социальной истории и библиотековедению позже рассматривали эту проблему на материалах Сибири применительно к школьному образованию, внешкольному просвещению, использованию полученной грамоты в повседневной жизни, в том числе при чтении книг. Выработывалось понимание переходности мира крестьянской культуры, который был заинтересован в консервативном самосохранении, но проявлял и способность к постоянному развитию.

Ключевые слова: Сибирь; русское крестьянство; обучение детей; начальная школа; внешкольное образование; книжная культура; библиотека; чтение; историография

Zverev Vladimir Alexandrovich

Doctor of History, Professor of the Chair of Domestic History at the Novosibirsk State Pedagogical University, sosna232@yandex.ru, Novosibirsk

Zvereva Kapitolina Emelyanovna

Candidate of History, Senior Lecturer of the Chair of Domestic History at the Novosibirsk State Pedagogical University, kafedrar@mail.ru, Novosibirsk

SCHOOL, LITERACY AND BOOKS IN THE SIBERIAN VILLAGE OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

Abstract. The authors analyze the sources from the Perestroika era researching into concrete forms, historical development and productivity of teaching children and adults in Siberian villages to read and write. Perestroika (1986-1991) was a new stage in the historical studies of the question. The Russian scholars disagreed with the American view of Russian peasants as stern traditionalists resisting social and cultural innovations. In reality the period of transition to modernity was more complex. The Russian peasantry combined conservative self-preservation and the ability of adaptation and development. This view is based on materials of educationalists, social historians and librarians who studied schooling and out-of-school education in Siberia of that time and proved the growing importance of literacy and books in daily life of Siberian peasants.

Keywords: Siberia; Russian peasantry; children teaching; primary school; out-of-school education; book culture; library; reading; historiography

В давней публикаций одного из авторов настоящей статьи был охарактеризован опыт изучения темы «Просвещение крестьянства Сибири в эпоху капитализма» в советской исторической и историко-педагогической науке [10]. Было констатировано, что в 1983 г. в коллективной монографии по истории крестьянства региона была сделана первая попытка обобщения (в рамках всей Сибири и хронологических границах всей эпохи капитализма) итогов вышедших к тому времени многочисленных исследований на эту тему [12, с. 327–333]. Авторы раздела «Народное образование» выделили основные этапы развития школьного дела в деревне, дали их качественную характеристику, раскрыли проявления народной инициативы и «затемнительной» политики правительства. Однако прямые результаты работы образовательных учреждений – уровень и качество грамотности сельчан, формы ее практического применения – нашли в разделе лишь беглое освещение. В книге, сыгравшей этапную роль в историографии сибирской деревни, не получили обобщения материалы по истории внешкольных форм просветительной работы, сельскохозяйственного и просвещения, книжной культуры крестьянства.

Образование в 1987 г. библиотековедческого и книговедческого центра при Государственной научно-технической библиотеке (ГПНТБ) СО АН СССР в Новосибирске ознаменовало начало целенаправленного и систематического изучения истории книжной культуры Сибири. Регулярно стали проводиться научные конференции, защищаться диссертации педагогического или исторического профиля, издаваться сборники научных трудов. В общении и сотрудничестве с яркими представителями сложившейся в нашем городе полидисциплинарной научной среды – историками-аграрниками (Л. М. Горюшкин, Н. Я. Гущин, Н. А. Миненко, Е. И. Соловьёва, В. Н. Худяков, их ученики) и книговедами (В. Н. Волкова, С. А. Пайчадзе, А. Л. Посадсков и др.) – в середине 1980-х гг. сформировался замысел исследования, одного из авторов настоящей монографии. Было опубликовано несколько статей, в 1988 г. защищена кандидатская диссертация о просвещении крестьянства Сибири на рубеже XIX–XX вв.

[11]. В конце 1980-х гг. другой автор данной статьи, В. А. Зверев, подключился к разработке темы, и вышел в свет еще ряд публикаций, авторских и совместных.

Таким образом, в период «перестройки» в Сибири были заложены основания для перехода региональных исследований школы, грамотности и книги в деревне Сибири конца имперского периода на новый этап. Такой переход вряд ли мог бы осуществиться без импульсов, заданных исследованиями общероссийского контекста этой темы, выполненными в Москве и зарубежной историографии. Методологически значимой для ученых, работающих в области книговедения и в смежных отраслях гуманитаристики, в том числе на региональном материале, на многие годы стала новаторская книга исторического социолога А. И. Рейтблата «От Бовы к Бальмонту» [16–17]. Русская литература второй половины XIX – начала XX в. представлена здесь как единый социальный институт и социокультурная система: процесс создания книг, библиотечное дело, книжная торговля, периодическая печать и чтение рассматриваются в их взаимосвязи, функционировании и исторической динамике. Историки М. М. Громыко [4–5], А. В. Буганов [2–3 и др.], С. В. Оболенская дали свои варианты развернутой характеристики места и роли грамотности, книги и чтения в русской крестьянской культуре, в том числе применительно к концу XIX – началу XX в. Рассматривались вопросы о том, «что и как читали в России простые люди», как воспринимали читаемое и «как отражалось в этом восприятии их мироощущение?» [13, с. 207]. В книге М. М. Громыко в главе «Грамотеи и книжники», в целом основанной на достоверных и разнообразных по происхождению источниках из разных регионов России, обосновывается точка зрения, согласно которой в XIX в. русское крестьянство активно стремилось к образованию, было довольно грамотным, охотно приобретало книги, составляло собственные библиотеки, подписывалось на газеты и журналы, часто практиковало массовые громкие читки литературы. А. В. Буганов вслед за Громыко также весьма оптимистически оценивает уровень потребности крестьянства в грамотности и степень его удовлетворенности наличным кругом чтения, при этом акцентирует первичность

и устойчивость высоких религиозных мотивов приобщения народа к грамотности и книге. В то же время он кратко обозначает и слабые стороны народной культуры: вторичную неграмотность (выучившись грамоте и не находя ей применения, земледельцы порой забывали полученные в школе навыки), настороженное отношение некоторой части сельских жителей к обучению детей гражданской грамоте. С. В. Оболенская наиболее критична: она считает «сильно приукрашенной» нарисованную М. М. Громько идеальную картину религиозной просвещенности, довольно высокой грамотности, развитых литературных вкусов крестьян и впечатляющих масштабов крестьянского чтения. В то же время и она не отрицает наличия ряда прогрессивных тенденций в развитии народного сознания и культуры, проявившихся особенно к концу XIX в. Примечательно, что все три историка в своих работах используют и сибирские материалы, в том числе позаимствованные из наших публикаций – из той их части, которая соответствует научной концепции использующего.

Нам представляется, что в 1990-х гг. в отечественной историографии была воспроизведена ситуация дискуссии, развернувшейся чуть раньше, в середине 1980-х гг., в трудах американских историков, посвященных истории народной культуры в России конца «старого режима» (труды были основаны на материалах европейской части страны). Дискуссию инициировали книги Дж. Брукса «Когда Россия училась читать» [1; 22] и Б. Эклофа «Русские крестьянские школы» [23]. Авторы этих книг исходили из общего понимания того, что грамотность и народное образование – ключевые категории для осмысления динамики социальных изменений, происходящих в деревне в процессе модернизации. Принципиальное же различие в позициях ученых американский историк Л. Энгельштейн позже охарактеризует так: «Там, где Брукс, по его утверждению, обнаружил открытость новым ценностям и желание порвать с прошлым, Бен Эклоф в исследовании, посвященном школьному обучению в деревне, пришел к убеждению, что крестьяне избегали всего, что, по их мнению, расшатывало привычный уклад» [21]. Затем между специалистами (Дж. Барде, К. Воробек, Э. Кейнгстон-Манн, Д. Рэн-

сен, Т. Майкстер, С. Франк и др.) развернулась полемика относительно того, насколько русские крестьяне XIX – начала XX в. воспринимали новое, а насколько сохраняли преданность устойчивым традициям, и что эти традиции из себя представляли. Постепенно вырабатывалось понимание неоднородности и переходности мира крестьянской культуры, который, с одной стороны, был заинтересован в консервативном самосохранении, с другой стороны, проявлял и способность к постоянному развитию. Кроме того, укрепилась плодотворная мысль о существовании не одной, а нескольких личностных моделей поведения крестьянина в наличной социальной и культурной среде, различающихся, в частности, отношением к школе, грамотности и чтению.

В 1990-х – начале 2010-х гг., воодушевленные возможностью свободного тематического и методологического выбора, всплеском отечественного и международного интереса к теме народной культуры и ее судьбы в эпоху радикальных трансформаций, историки и книговеды продолжили изучение истории образования и книжного дела в Сибири конца имперского периода. Специально читательским интересам и кругу чтения деревенских жителей, стратегиям применения крестьянами знаний и навыков, полученных во время учебы в школе и чтения литературы, были посвящены новые публикации авторов данной монографии [7-9 и др.], статьи иркутского историка Г. В. Оглезневой [14 и др.]. Целый новый комплекс составили диссертации, многочисленные статьи и книги на тему, запретную в советский период – о продуктивной деятельности Русской православной церкви в области просвещения народа, осуществлявшейся через систему церковных школ и иными способами. Авторами их стали Ю. Ю. Гизей, Н. В. Елизарова, Е. В. Караваева, О. Н. Устьянцева, Л. Н. Харченко и др. Под новым углом зрения, более объективно ученые стали рассматривать участие государства, общественных организаций, политических партий и «неорганизованных» сил интеллигенции в образовательной и просветительской деятельности, в том числе в деревне (Ю. В. Дружинина, Г. А. Ноздрин, Д. И. Попов, К. В. Фадеев, О. П. Цысь и др.). Таким образом, преодолен прежний идеологический стереотип, тре-

бовавший квалифицировать церковь как исключительно реакционный институт, а ее политику в области просвещения народа – как «затемнительную». Правда, здесь не обошлось без перегиба в обратную сторону, выразившегося в «перестановке слагаемых» – идеализации деятельности церковных школ, священнослужителей, церковно-религиозных организаций и критике светски ориентированной интеллигенции за «насаждение» чуждых традиции атеистических ценностей. Большие успехи достигнуты сибирскими историками и книговедами в области изучения истории библиотечной сети, формировавшейся в изучаемый период и в сельской местности Сибири (труды Е. Б. Артемьевой, Н. В. Елизаровой, С. В. Козлова, Л. С. Лукьяновой, А. Н. Масловой, А. Г. Минакова, Н. А. Мурашовой, Н. В. Огурцовой и др.). На базе исследовательских результатов в этой области именно библиотечные работники – ученые, работающие в ГПНТБ СО РАН, поставили на рубеже 1990–2000-х гг. задачу создать многотомную коллективную монографию о развитии книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке. В первых двух томах, посвященных досоветскому периоду, в разделах, написанных Е. Б. Артемьевой, В. Н. Волковой, В. А. Зверевым, С. В. Козловым, А. Г. Минаковым, В. А. Эрлихом, нашла адекватное отражение тема деревенского читателя – в комплексе с читательской культурой различных категорий городского населения [15, т. 1, с. 237–247; т. 2, с. 106–115, 183–191, 273–288]. Более фрагментарно ситуация в деревне Сибири характеризуется в разделах, посвященных книжной торговле и другим формам распространения произведений печати, а также просветительной деятельности библиотек. На основе текстов, включенных в «Очерки истории книжной культуры...», были подготовлены статьи для фундаментальной «Исторической энциклопедии Сибири», вышедшей в 2010 г. В. Н. Волкова в статье по истории чтения емко и по необходимости кратко отразила факторы и направления, содержание и форму тех прогрессивных изменений, которые пережила и деревенская культура на рубеже XIX–XX вв. Чтение крестьян «во многом сохраняло традиционные черты», «было менее развито, чем в город-

ской среде», но расширялась его география, в него втягивались новые социальные слои, читательские приоритеты смещались от религиозной и лубочной литературы к светским и более содержательным текстам и т. д. [6, т. 3, с. 498–503]. Интересные данные о том, как осуществлялось становление сети государственных и церковных училищ на селе, как не стояли на месте развитие книжной торговли и библиотечного дела, содержится в ряде других статей «Исторической энциклопедии Сибири». К сожалению, статья о крестьянстве региона не содержит важных, на наш взгляд, социокультурных характеристик этого наиболее многочисленного в изучаемый период класса-сословия [6, т. 2, с. 205–206]. В свете очевидного, хотя и ограниченного прогресса школьного дела и книжной культуры даже в деревне, не говоря уже о городах Сибири накануне установления советской власти, слишком безоговорочными выглядят ламентации относительно «культурной отсталости региона», «неразвитости большинства социально-культурных институтов» здесь, которые содержатся в статье о «культурной революции» в Сибири [6, т. 2, с. 226–227]. Совсем недавно появились труды, внесшие наибольший вклад в разработку книговедческих аспектов избранной нами темы в территориальных границах Западной Сибири и хронологических пределах середины 1890-х гг. – февраля 1917 г. Это серия статей, кандидатская диссертация и монография Ю. В. Тимофеевой, посвященные книжной культуре сельского населения [18–20 и др.]. Автор отнюдь не идеализирует ситуацию, существовавшую в традиционной деревенской среде, особенно в начале изучаемого периода, однако акцентирует внимание на той динамике, которая позволяет говорить о первой фазе модернизационных процессов. Представлена картина расширения школьных и внешкольных каналов приобщения крестьянской молодежи к грамоте и чтению, распространения печатной продукции в деревне, возрастания социальной и культурной значимости книги, секуляризации и расширения круга чтения. Автор доказывает, что сельская книжность на западе Сибири развивалась в контексте общероссийской культуры, но имела особенности, выраженные в более низких темпах и меньших масштабах своего развития в срав-

нении с европейским центром страны, консервировании книгоношества, включенности в читательский репертуар сибиреведческой литературы и публикаций по маслоделению.

Таким образом, во второй половине 1980-х – начале 2010-х гг. специалисты по истории педагогики, социальной и политической истории, библиотековедению и книговедению Сибири, опираясь на достижения предшествующего периода историографии и используя новые возможности, довольно обстоятельно рассмотрели важные вопросы политики правительства и православной церкви в области просвещения крестьянства и книжного дела, деятельность общественных организаций, политически активных в данной сфере. Авторы данной статьи завершают работу над монографией, призванной восполнить имеющиеся в науке представления по ряду малоизученных сюжетов. Выявляются важнейшие количественные и качественные показатели, характеризующие образовательный уровень различных социальных и региональных слоев и групп крестьянства Сибири; раскрывается процесс функционирования основного канала, через который в крестьянскую среду проникали элементарная грамотность и общие знания, – сельских начальных школ всех типов; характеризуется общественная борьба вокруг предложений о внедрении в программу начальных деревенских школ основ сельскохозяйственного производства; оценивается материальная база для чтения (основного способа использования грамотности, полученной в школе или путем самообразования), имевшаяся в сибирской деревне: масштабы распространения печатных изданий различного типа; выясняется место школьных библиотек в сформировавшейся сельской библиотечной сети Сибири, определяется состояние и востребованность книжных фондов школьных библиотек в конце имперского периода истории России.

Библиографический список

1. Брукс Дж. Когда Россия научилась читать: грамотность и народная литература, 1861–1917 // Что мы читаем? Какие мы? / ред. Н. А. Ефимова. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 1993. – С. 151–171.
2. Буганов А. В. Что читали русские крестьяне // Рос. провинция. – 1994. – № 2. – С. 93–99.

3. Буганов А. В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX в. // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001. – С. 316–332.

4. Громыко М. М. Мир русской деревни. – М.: Молод, гвардия, 1991. – 448 с.

5. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, 2000. – 549 с.

6. Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Изд. дом «Ист. наследие Сибири», 2010. – 493 с.

7. Зверев В. А., Тимофеева Ю. В. Внешкольное образование как средство развития книжной культуры сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 220–224.

8. Зверев В. А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.): учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та, 1998. – 107 с.

9. Зверев В. А., Зверева К. Е. Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861–1904 гг.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1991. – С. 118–139.

10. Зверева К. Е. Советская историография проблемы просвещения крестьянства Сибири эпохи капитализма // Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма: историография проблемы. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – С. 171–190.

11. Зверева К. Е. Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1988. – 18 с.

12. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 400 с.

13. Оболенская С. В. Народное чтение и народный читатель в России конца XIX в. // Одиссей: человек в истории, 1997. – М.: Наука, 1998. – С. 204–232.

14. Оглезнева Г. В. Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1993. – С. 67–82.

15. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2005. – 204 с.

16. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 224 с.

17. Рейтблат А. И. «От Бовы к Бальмонту» и другие работы по исторической социологии русской литературы. – М.: Нов. лит. обозр., 2009. – 448 с.

18. Тимофеева Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири конца XIX -начала XX в.: историография вопроса // Изв. / Алтайск. гос. ун-т. Сер.: История. Политология. – 2010. – № 4/1. – С. 249– 253.

19. Тимофеева Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX -начало XX в.). – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – 193 с.

20. Тимофеева Ю. В. Роль школы и учительства в приобщении к книжной культуре сельского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Педагогический профессионализм в современном образовании. – Новосибирск: Новосиб. пед. ун-т, 2007. – С. 418–426.

21. Энгельштейн Л. Повсюду «культура» [Электронный ресурс]: о новейших интерпретациях русской истории XIX-XX вв. // Новая русская книга: критическое обозрение. – 2001. – № 3/4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/3/engelsh.html> (дата обращения: 26.08.2013).

22. Brooks J. *When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861-1917.* – Princeton: Princeton University Press, 1985. – XXII. – 450 p.

23. Eklof B. *Russian peasant schools: officialdom, village culture and popular pedagogy, 1861-1914.* – Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1986. – 652 p.